

Евгений Витченко

●

Я различаю тусклый свет
Ночного неба аварийный
И взятый ангелами след
На юг отплывшей субмарины

Я вижу птиц как бы в снегу
Сквозь снег вернее я их вижу
И на сетчатке берегу
Час приземления на крышу
Я вижу черного кота
Вернее контур в черном цвете
Как хорошо что иногда
Ты где-то с краю а не в центре

И только тень на поводке
Ты видишь а не всю собаку
И призрак женщины в платке
Один гуляющий по парку

Простое это волшебство
Когда уставишься в балконный
Иллюминатор как Кусто
И эти медленные кроны

Деревьев не перенести
Пусть и отчасти на бумагу
Крошится карандаш в горсти
И знак воды по зодиаку

г. Тюмень

Анастасия Бугайчук

●

о невозможности счастья как такового
на уроках литературы в школе
обычно не говорят:
там все чаще «Вишневый сад»,
в редких случаях какой-нибудь «Маскарад» и «Детство»,
по соседству бытуют Цветаева и Мандельштам;
«не подумайте, дети, ну что за срам,
Марина была нормальной,
и, выражаясь фигурально,
за ней закреплен был муж.
все остальное — выдумки падших душ
и просто дурные сказки».
кто-то согласно кивнет головой
и пойдет домой —
смотреть,
сколько у порноактрис на xxx.com
выделяется естественной смазки.

потом мы удивляемся, почему
«Антихрист» — это про поехавшую жену
и мужа, стремящегося ко дну
под гнетом ее истерик.
в новогоднюю ночь
у меня отказался работать телик —
это стоит иметь в виду.
и куда ни пойду — всюду все те же лица,
«ну и сколько же можно злиться?»
ты злая, предельно злая,
с тобой не то чтобы договориться —
поговорить нельзя».
мне нравится слово «друзья» —
оно всеобъемлет.

здесь никто никому не внемлет,
и никто никого не спасет,
потому что открытый рот
не заложник слуха.
по белой стене,
огибая пятно,
проползает муха
и садится на плинтус,
чтоб в смирении ждать паука.
не твоя ли рука мне повсюду
мерещилась в белом?
полагаю, что не твоя.
мира в душе тебе.
и хорошего настроения.
ну, пока.

пока я не стала рассказывать тебе про тебя,
валять дурака, валяться в ногах,
притворяться дурой.
я вообще-то не из этих и не для того,
мне просто идет быть хмурой.
и облака.
кинематографические облака июня
тоже красиво висят.

г. Москва

Игорь Ильин

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

Стой спокойно, сказала!
Сколько раз повторять,
Дрянь такая?

Где косынка? Чем испачкала платье?
Вот брошу тебя здесь одну,
Чтоб собаки тебя искушали бродячие,
Тогда научишься слушать мать!..

Спи спокойно! Сколько можно уже?
Я повторять устала.
Что ты крутишься? Дай мне тебя одеть.
Где косынка? Чем испачкала платье?
Почему ничего не съела?
И за что мне такое наказание?
Вот брошу тебя здесь одну, будешь знать.
Когда ж это, наконец, кончится?
Я тебя спрашиваю, мама.

г. Москва

Мария Лобанова

РОДЫ

роженица почти как пшеница кобылица и не верится, беременная почти как брeнная как буреломная как бревно свежее, роды почти что рады или дыра обратная или выдра черная, я родилась семимесячным манным комом отчетливым, торопилась топорицилась тугою пуповиною, кто со мною спросила я кто со мною хочет стать воздухом пухом продыхом жизнью длинною, и видела я что ничего не двигается не желает, что потолок и пол пришли ко мне на пир рождения, что мышшь сознания одна живая, и жить мне с ней всегда в одно и тоже время, и умирать на полстраницы текста, и потолок и пол бледнеют страшно жадно, и никуда от этой белизны не деться, все сокращаю собственную правду, от крика первого все не могу отмыться, от тела костного все не могу остаться, и даже не могу представить гвоздь в ладони, хотя недавно обожглась кипящим супом, и, представляете, — ожога не случилось — возможно просто не успела испугаться моя слепая мягенькая мышшь.

г. Москва